

ИСТОРИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ АРХИТЕКТУРЫ КЫРГЫЗСТАНА

Н.А. Прохорова

Рассматриваются некоторые наиболее значимые исторические и социально-экономические условия развития архитектуры Кыргызстана с древнейших времен до современности.

Ключевые слова: экономические предпосылки; архитектура; генезис; условия развития; строительство.

История развития народов Кыргызстана, как свидетельствуют археологические и литературные источники, началась около трехсот тысяч лет тому назад – в период каменного века. Первые следы деятельности человека этого периода – каменные орудия в горах Тянь-Шаня – обнаружены учеными на берегу реки Он-Арча в Южном Кыргызстане, на границе с Таджикистаном, на Капчагае и в ряде других мест. Значительное количество наскальных рисунков, изображающих сцены первобытной охоты, единичные фигуры животных и людей обнаружены в Чуйской и Таласской долинах, Центральном Тянь-Шане и Прииссыккулье.

В эпоху бронзы (конец 3 – начало 2 тыс. до н. э.) на территории современного Кыргызстана появились первые поселения земледельцев и пастушеско-земледельческих племен. Они состояли из 10–15 просторных землянок площадью до 200–250 м² каждая. Зимой вместе с людьми здесь содержался скот. На юге Кыргызстана земледельцы применяли искусственное орошение. Возле оросительных каналов возникали крупные земледельческие поселения, самые ранние из которых появились в Фер-

ганской долине и относятся к XII–VIII вв. до н. э. [1, с. 9].

Археологами исследованы два небольших поселения – Чимбай и Кара-Когнор, расположенные неподалеку от Узгена. Жилые дома и хозяйственные постройки этих поселений были возведены из глины и самана и обнесены оборонительными стенами.

В конце VIII – начале VII в. до н. э. пастушеские оседлые и полuosедлые племена перешли к кочевому скотоводству. В этот период появились жилище-повозка и переносное жилище-юрта. К древним народам, жившим на территории современного Кыргызстана, относятся саки – степные кочевники VIII–II вв. до н. э. Постоянных поселений они не имели. В III–I вв. до н. э. появились племенные объединения усуней – кочевников-скотоводов, значительная часть которых занималась земледелием.

На юге Кыргызстана находилось царство Давань – одно из древнейших государств Центральной Ферганы. Одной из его окраин была территория современной Ошской области, на этой терри-

тории жили кочевые и оседлые племена. Первые сведения о Давани относятся к II в. до н. э. В нем насчитывалось около семидесяти малых и больших городов. Обнаружено два типа поселений: обширные городища, такие, как Шурабашат; одиночные дома-усады и усадебные замки, которые сохранились до настоящего времени в виде многочисленных тепе-курганов. Столицей Давани был город Эрши, развалины которого находятся вблизи современного села Мархамат [2, с. 5]. В конце I в. до н. э. Давань вошла в состав Кушанского государства. Кушанские города являлись укрепленными поселениями. Крепостные стены и башни возводились из крупного кирпича-сырца и глины. Наиболее крупные кушанские города занимали десятки гектаров земли. Городища имели в плане форму прямоугольника. Здесь жили земледельцы, ремесленники и торговцы. Жилые дома усадьбы земледельцев располагались обособленно, их строили отдельные патриархальные семьи. Внешний вид представлял собой мощную башню и массивные стены.

В первой половине VI в. н. э. тюркские племена Алтая вытеснили Жуань-Жауньский каганат, господствовавший в IV в. в Центральной Азии. В 552 г. образовался Тюркский каганат, в который входила и территория современного Кыргызстана. Столицей каганата был г. Суяб на р. Чу. Каганат просуществовал до 745 г. В этот период в Чуйской и Таласской долинах развиваются земледелие и различные ремесла. Возникают поселения городского и сельского типов [2, с. 6].

В V в. началась согдийская колонизация Семиречья. Принесенная оседлая земледельческая культура столкнулась с культурой кочевников-тюрков. Это явилось основанием для создания оригинальной местной культуры. Согдийцы – земледельцы, ремесленники и торговцы – предки современных таджиков. На базе согдийских поселений возникли впоследствии города – центры торговли, ремесла и политической власти. Согдийцы были не только отличными земледельцами, но и искусными ремесленниками, строителями. В строительстве применяли кирпич-сырец, саман, блоки и пахсу. В городах развивается дворцовая, жилая и культовая архитектура.

В 766–940 г. в Семиречье установилось карлукское господство. В этот период развиваются феодальные отношения. Карлуки, переселившись с Западного Алтая, стали заниматься земледелием. В это время растут городские и сельские поселения, развиваются ремесла и торговля.

В Чуйской и Таласской долинах возникают десятки различных городов и поселений, которые носили своеобразные черты, отличавшие их от

других городов Средней Азии. Населенные пункты размещались среди массы кочевых племен, в местах, удобных для земледелия. Города-оазисы нуждались в мощной обороне, поэтому их окружали крепостными стенами. Центром поселения были цитадель и прилегающие к ней шахристан, плотно застроенный светскими, культовыми зданиями и жилыми домами.

По периметру поселения находились кварталы, застроенные усадьбами с садами и огородами, обнесенные стеной, длина которой по окружности иной раз достигала 15 км. Все населенные пункты имели сложную систему оборонительных укреплений, состоящих из стен и валов [2, с. 7].

Наиболее значительными городами на Тянь-Шане были Каджингарбаши (современные развалины Ширдак-Бек) на реке Алабука и Ат-Баши (современные развалины Кошой-Коргон) на реке Кара-Каман, в 12 км от райцентра Ат-Баши. Эти города были ставками кочевых феодальных владений. На Юге Кыргызстана, в Фергане, в VI–VIII вв. по различным источникам, было шесть больших и около ста малых городов. Резиденциями феодалам служили замки и крепости. Отсюда осуществлялся контроль над головными сооружениями ирригационных систем, питавших влагой земледельческие оазисы. Вокруг замков и крепостей располагались укрепленные селения. Дома в них возводились из лессовых блоков и были приспособлены не только для жилья, но и для отражения врага [3, с. 17].

В конце X в. в Семиречье и Фергане образуется Караханидское государство, состоящее из нескольких уделов. Столицей был город Баласагун, находившийся вблизи современного г. Токмок. К наиболее значительным городам Караханидского государства можно отнести Узген, Тараз, Кашгар, Ош и др. Именно в этот период возникло много новых городов, активно велось строительство культовых и других зданий и сооружений. В эту пору особенно усилилось движение на Тянь-Шань кочевников-кыргызов с Енисея, кыргызы становятся соучастниками этого большого культурно-творческого процесса, дошедшего в памятниках старины до наших дней [4, с. 24].

Основным местом, где складывалась тюркская кочевая культура, был Тянь-Шань, исторически связанный с разными культурными регионами. На юге он граничил с древними земледельческими оазисами Синьцзяна – от Кашгара до Кучи. На западе, через Фергану, соприкасался с древней Уструшаной (область вокруг Джизака и Ура-Тюбе) и Согдом (область долины р. Зеравшан). На севере, по р. Чу, – со своеобразной культурой согдийских переселенцев.

В древности Запад и Север несли в среду кочевников Тянь-Шаня согдийскую культуру и религию зороастризма Средней Азии, а позднее по этим путям шел ислам, с юга все время воздействовали религия и культура буддизма. К этому можно добавить, что коренное население Тянь-Шаня в течение многих веков, еще с III в. до н. э., не порывало культурных связей с Центральной Азией и Южной Сибирью.

В этой сложной культурной среде формировалась архитектурная традиция Кыргызстана и связанное с ней художественное ремесло. Вот почему, решая вопросы генезиса тех или иных форм архитектуры, равно как и вопросы использования того или иного культурного наследия в современной практике, следует критически оценивать возможности воздействия на культурную жизнь Тянь-Шаня его дальних и близких соседей. Эти культурные воздействия не являлись механической суммой разнородных элементов: они неизбежно подпадали под влияние местной кочевой культуры, которая критически отбирала и перерабатывала близкие ей элементы, отбрасывая то, что не было свойственно ее духу [3, с. 18].

После падения в середине XII в. государства караханидов власть в Семиречье захватило одно из воинственных древнемонгольских племен. Вскоре на их место пришли найманские племена, возглавляемые Кучлуком. А в 1218 г. в Семиречье вторглись войска монголов, уничтожая на своем пути замки, крепости, города [5, с. 7].

Монгольское нашествие нанесло невосполнимый урон всем сторонам жизни местного населения. По существу, исчезли оседло-земледельческие формы хозяйства, уничтожено зодчество предшествующего периода. Подлинных архитектурных памятников домонгольского времени до наших дней сохранилось мало, сохранились в основном культовые сооружения из прочных материалов.

После разрушения монголами в XIII в. Кой-Сары, крупного города, занимавшего громадную территорию со сложной системой оборонительных сооружений, некоторое время спустя на этом месте вновь возникло поселение, о котором говорят многочисленные археологические находки и остатки архитектурных сооружений. Среди них развалины квадратного в плане (14 x 14 м) гумбеза, остатки построек из обожженного кирпича, полов из глазурованных плиток и пр. Город был затоплен водами озера и прекратил существование на рубеже XV–XVI вв.

Интересные и значительные постройки существовали в этот период и в других местах Иссык-

Кульской котловины (Чон-Сары-Ой, Сару, Тосор в Тонской долине), на дне озера (Ой-Тал в Тюпском заливе).

Памятников архитектуры, относящихся к позднесредневековому периоду истории архитектуры Киргизии, сохранилось очень мало. К числу значительных сооружений, дошедших до наших дней, относятся, в первую очередь, гумбез Манаса (XIV в.) и караван-сарай Таш-Рабат (XV в.) [1, с. 20].

Немногочисленные, но весьма выразительные памятники архитектуры и искусства XIII–XV вв., известные по археологическим данным, свидетельствуют о продолжении традиций искусства позднего средневековья, вместе с тем ощущается становление нового стиля в художественной культуре Туркестана. Об архитектуре и строительстве этой эпохи можно судить по остаткам дворцовых комплексов на городищах Ашпара и Сретенском (Чуйская долина), Ак-Тобе и Садыр-Кургане (Таласская долина), Акчила в Кетмень-Тюбе; несколько крепостей, караван-сараев и отдельных построек XIII–XV вв. обнаружено в Иссык-Кульской котловине.

В конце XIV в. Средняя Азия была объединена под властью Тамерлана, при этом феодальные экономические отношения достигли наивысшего развития. Была осуществлена обширная строительная программа, повлекшая за собой бурный рост ремесел и торговли, что оставило глубокий след в истории развития Средней Азии. В это время развивались строительная деятельность и архитектура городов и сельских районов.

В XVII–XVIII вв. в Средней Азии происходят междоусобные войны, что привело к консервативному состоянию феодальных отношений. Частые набеги кочевников заставляли местных жителей селиться в труднодоступных крепостях.

В 1865–1866 гг. царское правительство завоевало Кокандское ханство, после чего на территории нынешнего Кыргызстана было создано русское генерал-губернаторство. Русский царизм установил в Средней Азии колониальный режим и образовал военно-административную систему управления. Однако этот факт имел и прогрессивное воздействие на социально-экономическое развитие региона. Прекратились разорительные междоусобные феодальные войны, было окончательно ликвидировано рабовладение. Это положительно сказалось и на местных жителях, которые смогли покинуть крепости и образовать селения [4, с. 27].

После вхождения Кыргызстана в состав России под влиянием более развитой русской экономики в Кыргызстане заметно оживает вся хозяйственная жизнь. Потребности материального

производства вызывают зарождение промышленности. Подавляющее большинство предприятий дореволюционного Кыргызстана было построено на капиталы русских предпринимателей. Большое значение при этом сыграли переселенческое движение, развитие торгового капитала и капиталистического кредита. Под влиянием русского капитализма усиливается разложение натурального хозяйства кочевников. Товарно-капиталистические отношения явились той почвой, на основе которой в Кыргызстане возникли первые ростки промышленности [3, с. 41].

Но до Октябрьской революции в экономическом отношении Кыргызстан продолжал оставаться аграрным, будучи лишь придатком царской России, так как после вхождения в состав России царизм в течении короткого времени превратил Кыргызстан в рынок сбыта и источник сырья для русского промышленного капитала.

Положительную и прогрессивную роль сыграло хозяйственно-политическое и культурное сближение местного населения с русскими рабочими и представителями демократической интеллигенции России. Это способствовало решительному перелому в социальной обстановке Средней Азии. Русские рынки, купцы, торговые караваны в Россию стали весьма важным фактором в культурной и экономической жизни среднеазиатских народов. Особый интерес в этот период представляет и народное зодчество Кыргызстана XIX – начала XX вв.

Особое внимание в развитии архитектуры Кыргызстана занимает XX в., когда в отличие от предыдущих эпох, в исторически короткий срок, сменяя друг друга, менялись уклад жизни и идеология на государственном и бытовом уровнях. Это не могло не сказаться на развитии архитектуры в целом. Уникальность зодчества данного периода четко прослеживается в процессе развития архитектурно-художественных форм различной стилиевой направленности.

В годы после Великой Октябрьской социалистической революции, когда происходил исторический процесс становления национальной государственности киргизского народа, зарождались основы архитектуры. Именно период гражданской войны и восстановления народного хозяйства (1918–1928 гг.) является первым этапом в развитии архитектуры и строительства в Кыргызстане. Он характеризуется отсталой производственной базой, отсутствием постоянных кадров архитекторов и строителей. Будучи отсталой окраиной царской России, Кыргызстан был в особенно тяжелом экономическом положении. В этих условиях протекал восстановительный период. На стройке господ-

ствовал ручной труд (простейшие строительные машины появились лишь в конце 20-х гг.). Кроме извести, черепицы и самана, да и то в ограниченном количестве, все другие строительные материалы завозились.

Первый этап развития советской архитектуры Кыргызстана берет начало в послереволюционные годы и завершается в середине 30-х гг. Этот этап интересен во многих отношениях, он отражает сложный процесс рождения нового мира [6, с. 18].

Становление архитектуры в Кыргызстане нельзя отделить от важнейшего социально-исторического процесса, связанного с переходом кочевых населения края на оседлый образ жизни. В процессе перевода кочевников на оседлый образ жизни в Кыргызстане решался широкий круг разнообразных задач, охватывающих все стороны жизнедеятельности сельского населения республики. Этот круг включал и целый ряд архитектурно-строительных задач, в том числе в связи с процессом организации и развертывания сети колхозов и совхозов, непосредственного строительства машинно-тракторных станций и производственных сооружений, жилищно-коммунального строительства, ирригационных работ, строительства агротехнических, зоотехнических и ветеринарных пунктов, школ и административных зданий, учреждений здравоохранения и т. д.

В период 1933–1941 гг. начинает развиваться градостроительство. С началом промышленной разработки полезных ископаемых стали возникать новые рабочие поселки, перестраиваться существующие. За время от восстановительного периода до 1941 г. в республике появилось двенадцать поселков городского типа [6, с. 69]. Первые шаги по реконструкции городов Кыргызстана были сделаны во второй половине 30-х гг. До этого застройка городов в республике проводилась без генеральных планов, что привело к грубым градостроительным ошибкам.

После Великой Отечественной войны, с 1946 по 1959 гг., градостроительство в СССР приобрело массовый народный характер. Во всех союзных республиках началась реконструкция городов и строительство новых. Рождалась новая теория градостроения. Были разработаны нормы и правила для застройки городов. Базой для реконструкции существующих городов и строительства новых поселков городского типа явился новый подъем экономики страны, который сопровождался ростом городского населения [6, с. 20].

60-е – конец 80-х гг. XX в. – это период массового строительства и количественных преобразований.

В 1970-е гг. значительное внимание уделялось художественным и идеологическим проблемам архитектуры, вопросам формообразования, переходу на новые методы возведения зданий. В это десятилетие проводится организационная работа по улучшению качества архитектуры и созданию индивидуального облика новых жилых районов и микрорайонов в условиях индустриализации строительства [7, с. 27].

Начало 90-х гг. ознаменовалось новым поворотом в жизни республики – произошел распад СССР, образовалась независимая суверенная Кыргызская Республика. В 90-е гг. произошел спад производства. Экономика переходит на новые рыночные отношения, меняются и градостроительные отношения. Демонополизируется строительный комплекс, приватизируются промышленные предприятия, общественные и жилые фонды. Промышленные предприятия перестают работать, что ведет к экономическому кризису, происходит первый отток населения из страны. Политико-экономическая ситуация начала 1990-х гг. вызвала замедление темпов массового строительства жилья, общественных зданий и промышленных сооружений. Практически полностью прекращается государственное строительство.

Начиная с 2000 г. заметен подъем в сфере проектирования и строительства зданий и сооружений. Строящиеся новые типы зданий и сооружений изменили сложившийся в советский период архитектурный образ города.

Рассматривая наиболее значимые исторические и социально-экономические условия развития Кыргызстана с древнейших времен до современности, мы видим, как эти условия влияли на становление и развитие архитектуры республики.

Хотелось бы отметить, что одной из примечательных сторон времени становится поиск собственной духовной идентификации, поиск новых форм и национальных особенностей архитектуры, которые отражают эстетические идеалы и представления народа о гармоничной организации жизненно-пространственной среды.

Литература

1. Писарской Е.Г., Курбатов В.В. Архитектура Советской Киргизии / Е.Г. Писарской, В.В. Курбатов. М.: Стройиздат, 1986.
2. Нусов В.Е. Архитектура Киргизии с древнейших времен до наших дней / В.Е. Нусов. Фрунзе: Кыргызстан, 1971.
3. Прохорова Н.А. История развития промышленной архитектуры Кыргызстана (XIX–XX вв.) / Н.А. Прохорова. Бишкек: Илим, 2006.
4. Муксинов Р.М. Народная архитектура Кыргызстана / Р.М. Муксинов. Бишкек: Абсолют, 2000.
5. Муксинов Р.М., Турсунов А.Т. Архитектура села Киргизии / Р.М. Муксинов, А.Т. Турсунов. Фрунзе: Адабият, 1989.
6. Курбатов В.В. Архитектура Советской Киргизии / В.В. Курбатов. М.: Издательство литературы по строительству, 1972.
7. Муксинов Р.М., Храмова Н.С. Архитектура города Бишкека: Традиции и современность / Р.М. Муксинов, Н.С. Храмова. Бишкек, 2010. Омуралиев Д., Курманалиев К. Современная Этноархитектура Кыргызстана: истоки, объекты, тенденции / Д. Омуралиев, К. Курманалиев. Бишкек: КГУСТА, 2003.